

8. Смирницкий А. И. Объективность существования языка. - М., 1954.
9. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Пер. с франц./под ред. А. А. Холодовича. - М., 1977.
10. Стернин И. А. Языковое, коммуникативное и когнитивное сознание: проблема разграничения // Языковое сознание: устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов. - М., 2003.
11. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. - Л., 1974.

Т. Н. Ушакова

Полисемия как отражение семантических процессов вербальной сферы человека

В статье речь идет о функционировании в сознании многозначных слов. Описана методика анализа полисемических групп (полей), направленная на выявление характера связанных с ними семантических процессов. В процессе анализа в каждом полисемическом поле выявляется его ядерное содержание и оцениваются его модификации в элементах поля.

Ключевые слова: полисемия, полисемические поля, модель динамического функционирования семантических процессов, ядерное семантическое содержание, перенос смысла, вербальная сеть

Люди говорят и воспринимают речь окружающих для того, чтобы передать и воспринять содержание психики друг друга. Для обозначения этой особенности человеческой речи удобно применять термин семантика. Термин этот многозначен¹. Мы будем использовать его в психологическом аспекте, понимая под ним субъективные состояния индивида, связанные с его восприятиями объектов внешнего мира, представлениями об его устройстве и рядом других явлений когнитивно-мыслительного и когнитивно-эмоционального плана. Мы полагаем, что этот термин в разных контекстах близок таким понятиям, как мысль, идея, понимание, осмысленность.

Исследование поддержано грантом РГНФ № 08-06-00588а, за что автор приносит свою благодарность.

1. В Психологическом словаре под ред. В. В. Давыдова и др. [1983] предлагается различать три основных вида семантики: лингвистическую, логическую и психологическую. В обзоре Э. Сааринен утверждает, что в современных исследованиях можно выделить по меньшей мере девять подходов к пониманию семантики [Сааринен, 1986: 121].

При нормальных условиях речь взрослого человека насыщена семантикой на всех ее уровнях: звучания, используемой лексики, грамматики, прагматики. Встает вопрос, каким образом вербальный механизм осуществляет хранение, передачу и восприятие семантики? Сложность вопроса состоит в том, что субъективные переживания по своей природе отличны от материальных процессов, на основе которых строится произносимая и воспринимаемая речь. Прямое воздействие мысли субъекта на организацию его речевого процесса невозможно. Это воздействие должно быть опосредовано специализированными психофизиологическими механизмами. Выражения «поиск слов в лексиконе для построения речи» или «реализация замысла в речи» и т. п. являются метафорами, нуждающимися в научном объяснении.

Многие исследователи обозначенной проблемы искали путей характеристики семантики через формирование речи/языка ребенка (Гвоздев, Кольцова, Рыбников, мн. др.). Оказалось, однако, что из онтогенетического процесса довольно трудно извлечь более или менее точные и надежные суждения о речевой семантике. Другой путь ее

исследования — нахождение таких сторон в развитом языке человека, которые свидетельствуют о тех или иных семантических проявлениях. Сопоставление достаточно точно описываемых языковых (лингвистических) данных с психологическими проявлениями стало дорогой, по которой пошли исследователи в поисках объективных показателей внутренних психологических явлений. Из этого направления наиболее близки нашей теме работы Евы Кларк [Clark 1973; 1979], исследовавшей особенности обобщений в детском возрасте, и Дж. Лакоффа [Lakoff 1986], изучавшего особенности категоризации по данным японского языка. К ним непосредственно примыкают публикации по теме гипотезы лингвистической относительности Сепира-Уорфа. В наши дни интерес к проблеме подогрев увлекательным выступлением Леры Бородитской в Москве на 3-й Международной когнитивной конференции. Названные авторы исследовали соответствие между психологическими явлениями и языковыми данными. Позднее при рассмотрении результатов работы мы вернемся к более подробной характеристике названных публикаций.

В нашем исследовании разработан новый подход, при котором объектом анализа становится лингвистическое явление, прошедшее путь исторического развития и занявшее заметное, фиксированное в словарях, место в рамках действующего языка. Таким объектом, с нашей точки зрения, может стать *полисемия*¹ и возникающие в связи с ней *полисемические поля*. По словам А. А. Реформатского, полисемия (многозначность слов, их равноименность) — очевидный факт любого языка [Реформатский 1967: 74]. Он пишет: «Слова как названия могут легко переходить с одной вещи на другую или на какой-либо признак этой вещи или на ее часть. Поэтому вопрос о полисемии — это прежде всего вопрос номинации, т. е. перемены вещей при тождестве слова» [там же: 75–76]. Тема многозначности слова

освещается во многих лингвистических учебниках и монографиях. В учебном пособии для вузов ей посвящен раздел [Розенталь, Голуб, Теленкова 1995: 29–35]. «Большинство русских слов, — пишут авторы, — имеют не одно, а несколько значений. Они называются многозначными или полисемантическими... Способность лексических единиц иметь несколько значений называется многозначностью или полисемией» [там же: 30].

В настоящем исследовании под полисемией понимается слово, относящееся к различным объектам и формирующее полисемическое поле. Каждый элемент поля имеет собственные семантические отличия и оттенки, но обнаруживается своего рода *общая идея, ядерное семантическое содержание*, в той или иной мере присущее каждому элементу внутри полисемического поля. Например, английское слово *barrel* обозначает бочку, цилиндр, ствол орудия, дуло и др. Общая идея обозначения выступает как ориентация на признак цилиндрической формы называемых объектов.

Специфика полисемии состоит в том, что слово, обозначающее один объект, при известных условиях употребляется говорящим человеком, взрослым или ребенком, применительно к другим, порой многим, объектам (так называемый «перенос смысла (значения)»). Природа этого явления интересна в том отношении, что в нем наблюдается динамичность вербальных процессов, протекающих в естественных условиях пользования языком. Однако лингвистическое словоупотребление «перенос значения» не дает ему объяснения. Кто и почему производит этот «перенос», какая «способность слова» позволяет ему употребляться в переносных значениях?

В нашем исследовании разработана и использована методика анализа полисемических групп (полей), направленная на выявление характера связанных с ними семантических процессов. В процессе анализа в каждом полисемическом поле выявляется его ядерное содержание и оцениваются его модификации в элементах поля. Поскольку в полисемическом поле используется *одно и то же физическое слово*, но меняется конкретная семантика каждого элемента поля,

1. Выражаю свою благодарность проф. Г. Т. Хухуни за ценные советы при разработке лингвистических вопросов на раннем этапе исследования. [Виноградов 1972; Реформатский 1967; Розенталь с соавт. 1995]

то структуру полисемического поля можно понимать как *модель динамического функционирования семантических процессов*, произошедших в истории становления языка и зафиксированных в словарях в статической форме. Методика позволяет, как мы полагаем, с психологической точки зрения приблизиться к пониманию интересующего нас явления и выявить его связи с общими принципами оперирования семантикой в когнитивной сфере человека. В настоящее время в нашей полисемической модели отсутствуют данные о реальном процессе развития полисемического поля, поскольку не рассматриваются соответствующие материалы исторического языкознания, этимологические исследования. При их введении модель, безусловно, будет обладать большей убедительностью. Однако использование модели в ее статической форме также дает определенные данные о принципах и условиях, на основании которых возможно *движение мысли (семантики)* в когнитивно-вербальных структурах владеющего языком человека. Исследование этого вопроса составило цель нашего поиска.

Процедура анализа материала и его первоначальная обработка

Поначалу мы предполагали провести исследование полисемии по материалам нескольких европейских языков. Обнаружилось, однако, что интересующее нас явление по-разному выражено в языках, а предполагаемое их сравнение по этому параметру оказывается делом длительным и непосильным для первого этапа работы. Поэтому мы обратились к материалу английского языка, имеющего наиболее богатую из известных нам языков систему полисемии и представляющего к тому же в каждом полисемическом поле полную идентичность формы слов при различиях их значений.

В исследовании использовался англо-русский словарь Мюллера 1955 г. (60 тыс. слов), в некоторых случаях — компьютерная система АБВУД Lingvo 11. В анализ включались полисемические группы, преимущественно существительные, где одно слово (полисема) применялось по отношению более чем к 5-ти различающимся объектам,

т.е. полисемическое поле имело не менее 6 производных элементов. Это условие введено для того, чтобы применить анализ к наиболее богатым и разнообразным языковым образованиям, а также ограничить объем анализируемого материала, который при более мягком критерии становится необозримо большим. Дополнительно к этому, количество производных слов каждой полисемии в определенной степени может служить показателем продуктивности заложенной в ней исходной идеи. По указанному англо-русскому словарю подряд от первой до последней буквы алфавита на основе формального признака (количества производных элементов) было отобрано и подвергнуто анализу 205 случаев полисем (существительных).

Лексическое содержание случаев из подобранного материала представлялось в виде схемы, как это показано на Рис. 1. В левой стороне схемы помещались элементы полисемического поля, имеющие значение именовании конкретных объектов (так наз. «конкретный ряд»), в правой стороне — абстрактные понятия («абстрактный ряд»). Когда словарь отмечал наличие производных выражений от выделенных в обоих рядах элементов, они приводились на схеме путем указания пунктирными стрелками («производный ряд»).

Целью анализа на данном этапе было нахождение общего принципа, *ядерного семантического содержания*, на основе которого различные объекты мира объединяются в языке одним общим именованием (словом), а также правил распространения этого содержания на различные объекты. Поиск и выделение семантического ядра производился путем сопоставления друг с другом семантического содержания всех элементов внутри каждого рассматриваемого поля и подсчета количества наиболее часто встречающихся случаев.

Рассмотрим в виде примера случай, приведенный на Рис. 1. Элементы конкретного ряда: *точка, пункт, острие, наконечник, игла, резец, стрелка (часов), мыс, вершина горы* — обозначают предметы, имеющие заостренную часть. Здесь выражена идея формы с заостренным концом. Другого вида объекты

обозначаются словами *кружево, шнурок*: эти объекты не обязательно воспроизводят названную форму, но они связаны с действиями заостренного конца предмета (кружево плетется иглой или острым на конце крючком; шнурок вдевается острым концом в соответ-

концентрации предметных или психических сил, порой связанных с указывающим и выделяющим жестом. Рассмотренный пример показывает, что во всех элементах семантическое ядро выражено в разной степени, с разными смысловыми оттенками и ассо-

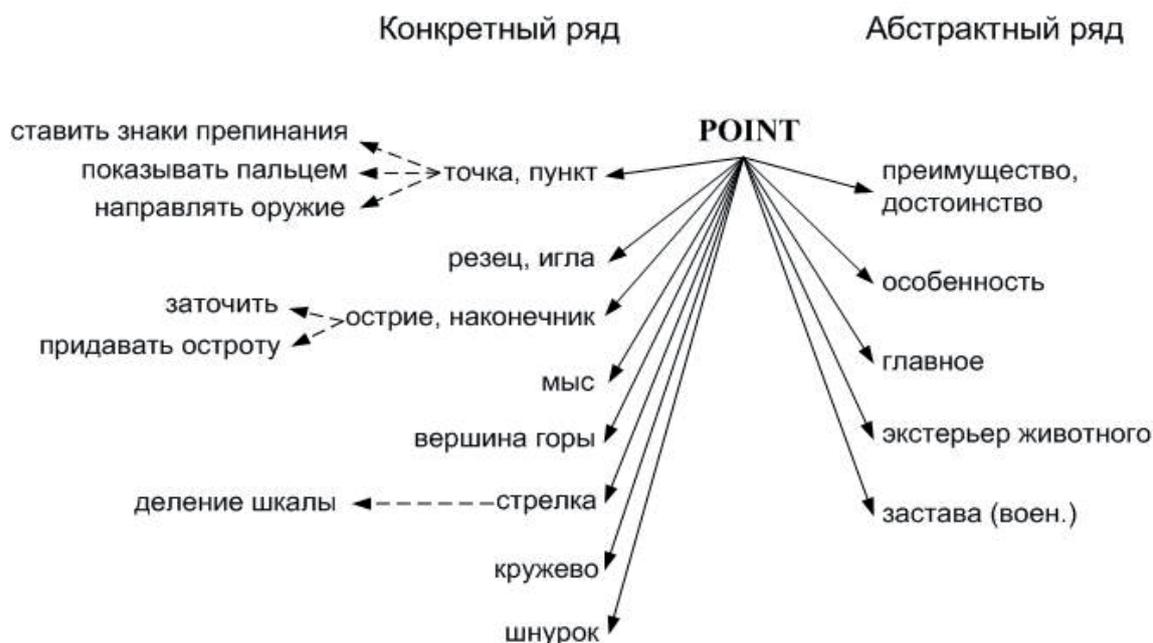

Рис. 1. Полисемическая структура семантического поля английского слова POINT

ствующее отверстие). Таким образом, здесь сохраняется идея обозначения предмета с заостренным концом. Глаголы производного ряда: *показывать пальцем, направлять оружие, ставить знаки препинания, заточить, придавать остроту (оживлять)* — выделяют жестовую составляющую семантики элементов конкретного ряда. Интересен характер слов абстрактного ряда: *преимущество, достоинство, особенность, главное, застава (воен.)*. Как слова, не обозначающие конкретных объектов, они не могут иметь какой-либо формы, но в своей семантике они содержат идею присутствия значимой точки, концентрации сил или возможностей, а также слабую ассоциативную связь с выделяющим направленным вверх жестом.

На основании такого рода психосемантического анализа мы приходим к заключению, что ядерное семантическое содержание данного полисемического поля представляет собой идею формы с заостренным концом,

в результате разных предварительных трансформаций.

По аналогии с приведенным примером проводился анализ остальных образцов полисемических полей на материале английского языка. В настоящей публикации приводится и обсуждается пока не весь объем полученного материала, а лишь его наиболее общая часть, относящаяся к характеристике ядерного содержания полисемических полей.

Результаты и их обсуждение

В общем списке полисем (205 случаев) по характеру их ядерного содержания выделяется несколько групп различной наполненности. Наиболее многочисленной является группа, где процесс семантического переноса осуществляется на основе сходства зрительно выраженных признаков называемых объектов, их формы. Например, предметы, имеющие большие объемные полости, такие, как мешок, сумка и вообще полость,

получают именование *Bag*; шарообразные предметы маленького размера — *Bead* и т. п. Ядерное содержание представленных полисем не всегда четко выражено, часто оно оказывается сложным, опирается на ком-

плекс признаков. В первом приближении, однако, представляется полезным провести несколько огрубленную классификацию полученных материалов.

Таблица 1. Полисемия на основе сходства зрительно выраженных признаков объектов, их формы

№ п/п	Полисема	1-е словарное значение	№ с. по словарю	Кол-во производных сущ-х	Квалификация
1	Bag	Мешок, сумка, полость	48	10	Пустая объемная полость
2	Bar	Полоса, брусок, штык, планка	51	11	Протяженность
3	Barrel	Бочка, цилиндр, ствол, дуло	52	7	Предмет с полостью
4	Bead	Шарик, бусина, капелька, пузырек	55	6	Предмет шарообразной формы маленького размера
5	Bell	Колокол, звон, раструб	59	7	Форма раструба + функция
6	Board	Доска, стол, полка, картон, сцена	69	10	Плоская поверхность
7	Body	Тело, туловище, труп, группа людей	70	11	Объект весомого объема
8	Branch	Ветвь, ветка, отрасль, ответвление	76	8	Форма ветвления
9	Chip	Щепка, обломок, осколок, щебень,	107	8	Форма осколка
10	Circle	Круг, кружок, сфера, орбита	110	9	Форма круга, сферы
11	Cock	Петух, флюгер, кран, курок	118	10	Форма крючка
12	Crest	Гребешок, хохолок, грива	148	6	Фигура на голове
13	Crib	Ясли, кормушка, дет.кровать, ларь	148	9	Форма ларя
14	Drop	Капля, глоток, драже	198	11	Маленькое количество жидкости
15	Field	Поле, луг, область	234	10	Плоская протяженность
16	Film	Пленка, легкий слой, дымка, облочка	236	6	Тонкий слой материала
17	Form	Форма, внешний вид, фигура	250	14	Обобщенное представление о форме
18	Gap	Брешь, щель, горный проход	260	7	Тесный промежуток между твердыми сторонами
19	Grain	Зерно, крупа, крупинка, гран	272	10	Маленький объем ч-л съедобного
20	Head	Голова, верхушка, передняя часть	286	23	Шарообразная форма, расположенная в верхней передней части фигуры
21	Hole	Дыра, яма	295	9	Углубление на поверхности
22	Horn	Рог, выступ	297	7	Форма рога
23	Knob	Шишка, головка	340	6	Выступающая часть поверхности
24	Lane	Узкая дорога, улица, проход, тропинка	344	6	Форма суженного пути
25	Line	Линия, черта, шнур, борозда, строка, контур	355	17	Длинный узкий объект
26	Link	Звено, кольцо	356	7	Форма кольца
27	Nut	Орех, голова	409	6	Круглая форма небольших размеров
28	Pan	Сосуд в форме чаши	430	7	Форма чаши
29	Parcel	Пакет, сверток	432	8	Форма свертка
30	Part	Часть, доля	434	11	Часть целого
31	Pattern	Образец, шаблон	438	7	Образец
32	Perch	Жердь, шест	443	7	Длинный тонкий предмет
33	Piece	Кусок, часть	449	11	Часть целого
34	Pike	Копье, рог, щука	449	7	Остроконечный предмет
35	Pile	Куча, груды	450	6	Бесформенное множество
36	Pin	Булавка, шпилька	450	9	Маленький острый предмет + ф-я
37	Pipe	Труба, трубка, пение	451	8	Форма трубы со способностью издавать звуки
38	Pit	Яма, углубление	452	11	Углубление
39	Plate	Пластинка, тарелка	454	10	Плоский круглый объект
40	Pocket	Карман, мешок, котел	457	8	Полость

№ п/п	Полисема	1-е словарное значение	№ с. по словарю	Кол-во производных сущ-х	Квалификация
41	Point	Точка, момент, главное	457	21	Концентрация материи, времени
42	Pot	Горшок, купол	463	7	Луковичная форма
43	Quill	Птичье перо	485	9	Форма пера
44	Rack	Кормушка	486	7	Форма ящика
45	Reed	Тростник, свирель	498	8	Форма стебля
46	Rod	Жезл, дудочка	514	7	Форма палки
47	Roll	Свиток, рулон, бочка	515	13	Цилиндрическая форма
48	Shaft	Древко, луч, ствол	541	12	Прямая палкообразная форма
49	Sheet	Простыня, поверхность	543	6	Плоское пространство
50	Shell	Скорлупа, оболочка	543	11	Внешний слой
51	Skin	Кожа, наруж. слой,	554	6	Наружный слой
52	Spot	Пятно, место,	568	7	Небольшого размера место на поверхности
53	Square	Квадрат, площадь, мера	569	7	Угловатая форма
54	Stake	Кол, столб	571	6	Форма толстой палки
55	Stem	Ствол, стебель, стержень	576	8	Форма прямой трубы
56	Stick	Палка, прут, ветка	577	7	Палка нестрогой формы
57	String	Веревка, струна, нитка	589	7	Изменчивой формы нить разного диаметра
58	Stub	Пень, обломок, окурок	584	7	Кусок, отломанный от целого
59	Table	Стол, доска	596	6	Плоское пространство
60	Tail	Хвост, коса, нога	596	9	Удлиненной формы часть тела ч-ка
61	Wheel	Колесо, мех-м, прялка	659	7	Колесный механизм
62	Whip	Кнут, крыло	660	7	Двучленная форма предмета

Представленные в Таблице 1 полисемии ориентированы на зрительно выраженные признаки называемых объектов, в них используются главным образом особенности форм, в той или иной степени присущие, по существу, различным предметам. Так, словом *board* называется стол, полка, доска, сцена и другие предметы, имеющие общий признак протяженной плоской формы. Словом *chip* обозначается щепка, обломок, осколок, щебень. Признаком, лежащим в основании этого названия, можно считать то, что все эти предметы представляют собой отделившиеся в результате удара части больших предметов, что отражено в их форме.

Сравнение частоты использования разных признаков обозначаемых предметов, по нашим материалам, обнаруживает, что название выделяет многие, порой причудливые признаки форм. Некоторые из них в разных вариантах используются много-

кратно. Так, признак длинной тонкой вытянутой формы предметов, по нашим данным, использован в 6-ти разных полисемах (*perch, pike, pin, stake, stick, string*). Близкий признак, который можно обозначить как *протяженность*, — в 7-ми полисемах (*bar, line, rack, reed, rod, shaft, stem*). Продуктивным оказался признак *полости, мешка, чаши*, на основе которого в наших материалах обнаружено 7 полисем (*bag, barrel, crib, ran, pocket, pot, rack*). Более общим, однако, оказывается случай однократного использования выделенного признака. Однократно использованы признаки следующих форм: *bell* (колокол, *раструб*), *horn* (рог, *выступ*), *knob* (шишка, голова), *tail* (хвост, коса, нога), *whip* (кнут, крыло) и ряд других.

Вторая по многочисленности группа полисем образована на основе наблюдения за движениями, жестами и действиями наблюдаемых объектов (Таблица 2).

Таблица 2. Полисемия на основе установления сходства объектов по динамическим признакам: действиям, движениям, жестам

№ п/п	Полисема	1-е словарное значение	№ с. по словарю	Кол-во производных сущ-х	Квалификация
1	Advance	Продвижение, успех, ссуда	19	6	Движение вперед
2	Beat	Удар, бой, такт	56	9	Резкое движение - жест
3	Change	Перемена, разнообразие	102	8	Действие – абстр.
4	Circuit	Кругооборот, округ, цикл	110	7	Круговое движение - жест
5	Commission	Доверенность, комиссия, патент	125	6	Действие – абстр.
6	Company	Общество, ансамбль, труппа	126	7	Действие – абстр.
7	Composition	Составление, композиция	123	6	Действие – абстр.
8	Contraction	Сжатие, сужение, усадка	136	8	Действие – абстр.
9	Conversion	Превращение, конверсия	138	8	Действие – абстр.
10	Copy	Копия, репродукция	140	6	Действие воспроизведения оригинала
11	Course	Курс, ход, направление,	144	10	Движение в определенном направлении
12	Crack	Треск, трещина, удар	146	7	Резкое движение - жест
13	Crop	Посев, добыча, урожай	149	7	Действие – абстр.
14	Delivery	Выдача, роды	167	8	Движение – жест
15	Dip	Погружение, уклон, падение	178	8	Движение - жест
16	Discharge	Разгрузка, выстрел, освобождение	180	11	Движение - жест
17	Drag	Землечерпалка, борона, торможение	194	8	Движение – жест
18	Drive	Катание, езда, гонка	197	8	Быстрое передвижение
19	Effect	Следствие, результат	205	8	Движение, его следствие
20	End	Конец, смерть, край	210	7	Движение – остановка
21	Entry	Вступление, вход, дверь	213	12	Движение вперед
22	Excavation	Выкапывание, выдалбливание	218	6	Действие - жест
23	Exposure	Выставление, разоблачение	222	7	Действие – жест
24	Extension	Вытягивание, протяжение	222	9	Действие (жест)
25	Flight	Полет, перелет птиц	243	10	Действие – абстр.
26	Game	Игра, забава, состязание	259	7	Действие – абстр.
27	Hook	Крюк, крутой изгиб, ловушка	296	8	Движение - жест
28	Pack	Плотное связывание	427	9	Действие - жест
29	Parade	Выставление напоказ	432	6	Действие – абстр.
30	Parting	Расставание	434	7	Действие – абстр.
31	Press	Давка, надавливание	467	12	Действие - жест
32	Print	Оттиск, штамп, печать	470	8	Действие - жест
33	Recess	Перерыв, выемка	494	6	Действие – абстр.
34	Record	Запись	496	8	Действие – абстр.
35	Reduction	Снижение, уменьшение	497	7	Действие – абстр.
36	Reference	Передача на рассмотрение, отсылка	498	8	Действие – абстр.
37	Runner	Бегун, дорожка	521	6	Действие – движение
38	Scoop	Совок, черпак	529	7	Действие – движение
39	Section	Рассечение, отрезок	534	9	Действие – движение
40	Sport	Спорт, игра, забава	567	7	Действие – абстр.
41	Stamp	Штамп, оттиск	572	7	Действие - жест
42	Stand	Постановка, стенд,	573	11	Действие – абстр.
43	Step	Шаг, след, ход	576	9	Действие – движение
44	Stroke	Удар, взмах, штрих	583	7	Действие – движение
45	Touch	Легкое воздействие	616	10	Действие – движение
46	Track	След, тропинка, путь	618	8	Действие – движение
47	Trade	Торговля, профессия	618	8	Действие – абстр.
48	Train	Поезд, цепь, ряд	618	9	Действие – абстр.
49	Turn	Поворот, оборот, перемена	627	15	Действие – абстр.
50	Twist	Кручение, веревка, изгиб	628	10	Действие – движение
51	Wash	Мытье, стирка, белье	654	13	Действие – движение
52	Way	Путь, движение	656	11	Действие – движение
53	Wind	Ветер, дыхание, замах	662	8	Действие – движение
54	Work	Работа, завод, укрепление	666	8	Действие – абстр.

Динамические признаки, по которым устанавливается сходство различных объектов, разнообразны. Порой они имеют характер наглядных жестов (*удар, сжатие, давка*), в других случаях — это абстрактные характеристики движений и действий (*объединение разнородных объектов, передача на рассмотрение, перемена, разнообразие*). С большей или меньшей уверенностью в этой полисемической группе можно выделить полисемы с конкретной жестовой составляющей или, напротив, очевидно абстрактного характера. Большинство же по-

лисем имеют скорее смешанный, сложный состав. В силу указанного обстоятельства та или иная группировка полисем динамического характера представляется неоправданной. Основания этого утверждения можно видеть по результатам рассмотрения материалов, представленных в Таблице 2.

Третья значительная по объему группа полисем построена на основе выделения функций объектов, которые в той или иной степени повторяются в разных случаях наблюдения.

Таблица 3. Полисемия на основе сходства функции объектов

№ п/п	Полисема	1-е словарное значение	№ с. по словарю	Кол-во производных сущ-х	Квалификация
1	Brace	Связь, скоба, подтяжки	75	7	Связывать, удерживать
2	Bed	Постель, кровать, клумба	56	8	Служить для лежания (помещения)
3	Bridge	Мост, перемычка, переносица	78	6	Служить для соединения
4	Cap	Шапка, кепка, колпачок	92	6	Быть надетым на голову
5	Capot	Плащ, шинель, капот	93	6	Быть надетым на плечи
6	Car	Вагон, повозка	93	6	Служить для перевозки
7	Carcas	Тело, каркас, остов	93	6	Служить удержанию вместе
8	Card	Карточка, билет, объявление	93	7	Служить для удостоверения
9	Carriage	Экипаж, шасси, лафет	95	11	Служить для перевозки
10	Carrier	Носильщик, транспортер, держатель	95	11	Транспортировать
11	Chair	Стул, кафедра, председательство	101	7	Служить функционированию
12	Check	Препятствие, контроль, ярлык	108	9	Контролировать
13	Class	Класс, группа, сорт	113	7	Служить сортировке
14	Coat	Пиджак, верхнее платье, облицовка	118	6	Надевать поверх
15	Collar	Воротник, хомут, втулка	121	8	Во что вставлять
16	Fixture	Арматура, прикрепление	240	6	Скреплять
17	Gate	Ворота, застава	261	6	Служить защитой
18	Gauge	Мера, масштаб.	262	6	Служить для измерения
19	Gear	Мех-м, приспособления	262	7	Служить для приспособления
20	Guard	Охрана, конвой	277	6	Охранять
21	Guid	Гид, учебник, путеводитель	278	7	Руководить
22	Gun	Пушка, ружье, стрелок	278	6	Стрелять
23	Mark	Метка	371	10	Отмечать
24	Mill	Мельница, молот	381	7	Перемалывать
25	Mount	То, на что помещают	391	6	Служить удобству
26	Plug	Затычка, пробка	456	11	Затыкать отверстие
27	Score	Метка, счет, множ-во	529	7	Служить учету
28	Screen	Ширма, перегородка	530	8	Отгораживать
29	Seat	Сиденье, посадка, гнездо	533	9	Служить для сиденья
30	Service	Служба, услуга	539	12	Служить другому человеку
31	Stock	Опора, род, запас	518	18	Поддерживать

Приведенные в Таблице 3 полисемы обнаруживают возможность их классификации по трем аспектам:

— Социального функционирования. *Служить для удостоверения; Служить для социального функционирования; Контролировать; Служить защитой; Служить для измерения; Охранять; Руко-*

водить; Отмечать; Служить учету; Служить другому человеку.

— При выполнении ручных операций: *Связывать, удерживать; Служить для соединения; Служить удержанию вместе; Скреплять; Служить для измерения; Служить для приспособления; Стрелять; Перемалывать; Затыкать отверстие; Поддерживать.*

— В обеспечении человеку комфорта: *Служить для лежания (помещения); Быть надетьм на голову; Быть надетьм на плечи; Служить для перевозки; Надевать поверх; Отгораживать: Служить для сиденья.*

Кроме трех основных групп полисем, встречается несколько других вариантов полисемических полей, значительно более бедного наполнения. В них выделяются в разной степени существенные стороны действительности. Так же, как в предыдущих случаях, мы представляем их в таблицах, нестрого обозначив их содержание в заголовках.

Табл. 4. Сущностные явления

Blood	Кровь, происхождение, убийство	67	6
Earth	Земля, суша, прах	202	7
Ground	Земля, местность	276	11
House	Дом, династия	314	8
Land	Земля	343	6
Light	Свет, огонь	353	6

Табл. 5. Абстрактные понятия

Bill	Законопроект, список, вексель	62	
Figure	Фигура, цифра	235	8
Style	Стиль, род, титул	585	8
Trick	Хитрость, шутка, фокус	622	7

Табл. 6. Психические явления и качества

Capacity	Способность, объем, вместимость,	92	7
Character	Отличительная черта, репутация, роль	103	9
Heart	Сердце, чувство	287	9
Honour	Честь, благородство	296	7
Indulgence	Снисхождение	314	6
Interest	Интерес	322	8
Load	Груз, время	357	6
Spirit	Дух. Смысл, спирт	566	9
Power	Способность, возможность, сила	464	7

Табл. 7. Части тела человека

Eye	Глаз, взгляд, петелька	224	7
Face	Лицо, выражение	224	15
Foot	Ступня, основание, опора	247	7
Hand	Рука, работник	282	13
Head	Голова, верхушка, передняя часть	286	23
Leg	Нога, подпорка	349	8
Mouth	Рот	391	6
Neck	Шея	398	9
Nose	Нос	406	6

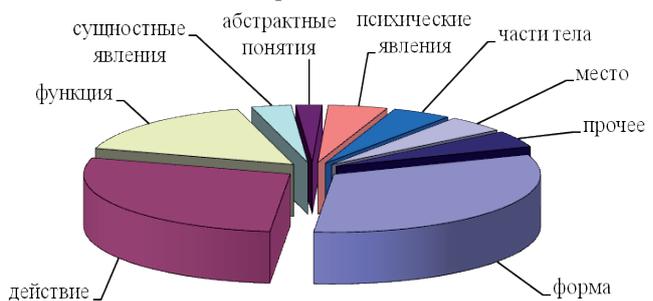
Табл. 8. Местоположение, место действия

Back	Спина, задняя сторона	46	8
Edge	Край, кромка	204	8
Floor	Пол, этаж, гумно	244	6
Front	Передняя сторона	255	6
Inside	Внутренняя сторона	316	9
Scene	Место действия	528	6
Sconce	Убежище	529	8
Place	Место, положение	453	7
Top	Верхушка, кровля	615	8

Табл. 9. Прочие признаки: материал, мера, цвет

Bone	Кость, костяныеты	71	7	Материал
Paper	Предметы из бумаги	431	9	Материал
Glass	Стекло, посуда, стакан	267	8	Материал
Stone	Камень, косточка	579	8	Материал
Degree	Степень, положение	166	7	Мера
Quarter	Четверть	483	17	Мера
Rate	Норма, темп	490	6	Мера
Term	Предел, срок	603	11	Мера
Colour	Цвет, краска, знамя	122	9	Цвет

Рис. 2. Диаграмма распределения объема рассмотренных полисем по категориям.

На Рис. 2 полученные данные представлены в наглядной форме диаграммы.

Завершая описание данной части исследования, затронем важный вопрос, связанный с процедурой выделения семантического содержания. Эта процедура по необходимости опирается на субъективные представления анализирующего материал человека. Собственно, такой компонент необходим в том случае, когда речь идет о понимании, субъективном восприятии вербального материала, что, фактически, неизбежно сдвигает исследование в область психосемантики. Это обстоятельство делает результаты проведенного анализа скорее вероятностными, чем точными. В то же время, здесь открывается возможность характеристики важной стороны семантики в целом, которая субъективна по самому своему существу. Наш материал обнаруживает пригодность нашего подхода для того, чтобы оценить меру субъективности в восприятии семантического содержания слов у разных людей. Поэтому следующая часть нашей работы планируется с участием контингента независимых экспертов в форме психосемантического исследования, повторяющего основные использованные выше приемы анализа полисемических полей. Ее результаты, можно надеяться, будут представлены в нашей следующей публикации.

Обсуждение полученных результатов

Одна из основных задач проведенного исследования состояла в том, чтобы выявить принципы, по которым функционируют семантические процессы в вербальной сфере человека в операциях именовании. Рассматривая модель полисемического поля в динамическом плане, можно видеть, что семантика «переносится» с одного именованного элемента на другой по определенным принципам. *В основе этого «переноса» лежит когнитивный процесс, вовлекающий в свое протекание операции перцептивного и мыслительного характера.* Это обстоятельство указывает на то, что процесс исторического формирования языка и его усвоения ребенком проходит совместно с развитием восприятия и понимания окружающего мира.

Перцептивные процессы в наиболее общем случае опираются на включение зрительных признаков воздействующих впечатлений, прежде всего особенностей формы воспринимаемых объектов. Операции мыслительного плана, более сложные по характеру, основываются на выработанных в опыте человека представлениях о функционировании объектов, их принадлежности той или иной сфере жизни и даже общих идеях (сущность, психические явления, местоположение, принадлежность и др.).

Языковые операции требуют работы нервной системы. Современная наука осуществляет исследования, показывающие, что операции подобного типа протекают на основе специализированных нейронных механизмов. Пример экспериментального исследования, близкого нашей теме, мы находим в работе, выполненной на кафедре психофизиологии МГУ под руководством Е. Н. Соколова [Измайлов, Черноризов 2000]. В работе показано, что усвоение названий цветных стимулов связано с перестройкой нейронных отношений в нервной системе человека, аналогичных тем, какие происходят при установлении различий при непосредственном восприятии цветных стимулов. В исследовании, таким образом, обнаружено, что именованное и запоминание слов переплетается с обработкой непосредственных сигналов, дающих

возможность человеку ориентироваться во внешнем мире. В силу этой нейронной работы слова усваиваемого языка «укореняются» в мозге говорящего, становятся частью его общей нервно-психической деятельности, постоянно востребованной в повседневной жизни. По-видимому, соответствующий общий механизм заложен природой в нейронах мозга, автоматически обеспечивая формы семантической динамики у его носителей. Тогда причину появления в языке тех или других регулярных образований следует видеть в закономерном действии специализированных когнитивных и, соответственно, мозговых механизмов. Таким образом, углубленное исследование темы связи слова с когнитивными процессами разного уровня (восприятиями, памятью, мышлением) становится возможным в наши дни в связи с продвижением исследований в нейронауке.

Теперь обратим внимание на то, что «перенос значения (семантики)» представляет собой явление, лежащее в основе широкого поля когнитивно-языковых феноменов, а тем самым занимающее весьма существенное место в механизме языка. В круг явлений, основанных на «переносе значения», входят не только полисемические поля: «перенос» разной степени неожиданности или повседневности, отдаленности или близости объектов, производится говорящим человеком практически на каждом шагу. Выше отмечалось, что под разной терминологией им занимались многие исследователи. Среди первых, пожалуй, можно назвать свойство обобщения, составляющее одну из основных характеристик слова (вспомним, у В. И. Ленина: «Каждое слово уже обобщает»). Этой стороной слова углубленно занималась физиолог М. М. Кольцова, изучая его на детях в экспериментальном плане, и предложившая теоретическое объяснение его механизма как подкрепляемой генерализации [Кольцова 1967]. Лингвисты и психолингвисты интересуются явлением «переноса смысла» в связи с психологическими проблемами. Рассмотрим некоторые наиболее близкие нашей работе опубликованные данные.

В упомянутых выше статьях Е. Кларк и Дж. Лакоффа «перенос смысла», хотя

и не называется авторами этим термином, фактически является основой категоризации, классификации слов, явления «сверхгенерализации» — терминов, используемых в работах. Ева Кларк анализировала данные речевого онтогенеза и наблюдала, по каким признакам начинающий говорить ребенок называет одним и тем же словом различные объекты [Кларк 1984: 221-241]. На основе полученных фактов автор подчеркнула значение в этом процессе впечатлений от окружающего мира и выделила как особо значимые зрительные восприятия, а среди них — ориентацию детей на форму называемых предметов. Кроме них она считает значимыми также движение, размер, материал, звук и вкус. Можно видеть, что полученные факты находятся в хорошем согласовании с данными нашего анализа, хотя круг изученных Евой Кларк явлений, основанный на отдельных примерах, не столь широк и систематичен.

Задача работы Дж. Лакоффа [Лакофф 1988: 12-51] состояла в том, чтобы выявить, какие мыслительные операции лежат в основе категорий, образующихся в разных языках. В качестве материала для анализа использовались: описание языка аборигенов Австралии дьирбал (данные [Dixon 1982]) и данные полевого исследования Памелы Даунинг, наблюдавшей особенности современного японского языка [там же: 24]. По Диксону, классификация реалий окружающей действительности отражается в языке дьирбал посредством 4-х типов маркеров, употребляемых аборигенами перед каждым существительным и, соответственно, классифицирующих лексику. Автор выделил следующие принципы деления употребляемых слов на категории.

— *Принцип сферы опыта*: объекты, встречающиеся в одной сфере опыта, маркируются одной категорией.

— *Принцип мифа и поверья*: если объект обладает признаком, связанным с мифом или поверьем, он относится к категории мифа независимо от других своих признаков.

— *Принцип важной особенности* (например, вредоносность) объединяет в общую категорию все соответствующие объекты.

Опуская интересные подробности данных Диксона, отметим, что автор подчеркнул неосознанность употребления этих принципов носителями языка.

В японском языке Лакофф анализирует классификатор *hon*, обычно используемый для обозначения длинных тонких негибких предметов: палок, тросточек, карандашей, свечей, деревьев и т.п. Затем рассматриваются случаи разнообразных исключений и дополнений к основной идее, заложенной в этом классификаторе: он используется также для обозначения состязания в военном искусстве, ударов в бейсболе, матчей дзюдо, телефонных разговоров и мн. мн. др. [там же: 25]. Лакофф выделяет принципы, по которым происходит расширение исходной «ядерной» идеи. В результате многих интересных рассуждений и остроумных догадок автор делает ряд выводов. Он выделяет предметы, составляющие центр образуемой категории *hon*: это конкретные предметы базового уровня (названные выше). Дальнейшее распространение классификатора идет в направлении от центра к периферии и обозначает объекты, не входящие в центр категории. Тогда появляются удары мяча, телефонные разговоры и др. Для объяснения рассмотренных случаев Лакофф считает необходимым создание теории, объясняющей трансформацию схематических представлений носителей языка и действие концептуальной метонимии (когда обозначение предмета замещается обозначением цели, удачного удара в игре и т.п.).

Не имея возможности рассмотреть здесь все интересные и остроумные рассуждения автора публикации, остановимся на сопоставлении данных Лакоффа с материалами полисемического анализа. Представляется, что они в известной мере дополняют друг друга, позволяя обозначить сходство и различие работ, а также выделяя дополнительные стороны. Отметим, прежде всего, идентичность исходного исследовательского подхода, состоящего в использовании *статистических* языковых (словарных) данных для заключения о *динамике* психологических процессов, что открывает интересные пути для последующих суждений о характе-

ре семантических явлений¹. Заметим далее, что в приводимых Лакоффом материалах (полученных как Диксоном, так и П. Даунинг) описывается ряд явлений и выводятся принципы, не зафиксированные в нашей работе. Это расхождение отчасти лишь видимое: например, наш тезис о значении формы предметов, получающих одинаковое словесное обозначение, полностью проявился в материале анализа японского языка, но почему-то не привлек к себе более пристального внимания автора. Другие названные выше тезисы (принципы сферы опыта, важной особенности, различные формы метонимии и т.п.), по сути, также присутствуют в наших материалах, что показано при анализе случая, представленного на Рис. 1. Их более полное рассмотрение мы откладываем на будущее. В этой публикации наша задача состояла в том, чтобы, используя относительно большую (в сравнении с Лакоффом) базу данных, выявить самые крупные особенности процесса, при котором происходит психологическая операция «переноса значения».

Несовпадение нашей позиции с тезисами Лакоффа мы видим в том, что американский коллега предполагает решение проблемы в разработке теории схематических трансформаций образов и концептуальной метонимии. Мы же обращаем внимание на тот факт, отмеченный также Диксоном, что рассматриваемые операции протекают независимо от сознания говорящих и имеют, скорее, характер произвольного коллективного творчества. Это обстоятельство наводит на предположение, что важную роль в этих феноменах играют самоорганизующиеся нейронные процессы (по аналогии с тем, как это показано в цитированной выше работе Ч. А. Измайлова и А. М. Черноризова).

1. Установка на исследование психологических процессов через призму языкового материала, поддерживается различными специалистами. Так, видный британский философ в области языка М. Даммит пишет, что семантическая теория приемлема лишь тогда, когда устанавливает соответствие между наблюдаемыми языковыми характеристиками и психологическими способностями в употреблении языка [Даммит 1987: 127-213].

В заключение статьи выскажем несколько суждений о значении исследуемого нами явления, метафорически обозначаемого как «перенос смысла (значения)». Как показывают приведенные выше материалы, явление «переноса смысла» обеспечивает разного рода языковые проявления: классификацию, группировку вербальных элементов, установление множественных и многоплановых связей. Понятие «вербальной сети», широко используемое при характеристике сетевой организации вербальных элементов вербальной сферы, оказывается дополненным многими новыми составляющими элементами и принципами их образования.

Встает вопрос, чему служит такая сложная и многоплановая организация? Обычно считают, что сетевая организация играет положительную роль в обеспечении хранения, запоминания огромного объема вербального материала составляющего человеческие языки. Это представление может быть поддержано фактами, показывающими, что через посредство описанных процессов происходит «укоренение» в вербальной сфере воспринимаемых человеком внешних впечатлений. Слово оказывается не просто неким элементом, «приходящим в соприкосновение» с действительностью через ассоциативную связь. Здесь, скорее, можно говорить о «вживлении» внешних впечатлений, имеющих то или иное семантическое содержание, в когнитивно-вербальный механизм, о «вербальном снаряжении» вырабатываемых представлений и понятий. При этом динамические преобразования (сдвиги) семантики происходят не на пустом месте, а с опорой на удобные для нервной системы характерные приметы воспринимаемых впечатлений. Такими по полученным данным являются, в первую очередь, особенности формы предметов; особенности их движений и действий; функции. В этом, по-видимому, состоит одна из сторон обработки действительности словом, которая, похоже, в каждом языке может происходить по-своему.

Другая, не менее важная сторона функционирования полисемических полей, возможно, заключается в том, что они

предоставляют новые возможности для «поиска» нужного слова в ходе вербализации мысли. Словесно неоформленная мысль обычно начинается с интенционального состояния [Ушакова 2006], содержание которого близко тому, что мы называли выше семантическим ядром полисемического поля. Поиск нужного для выражения мысли слова происходит как сканирование вербальной сети в форме поиска соответствия выбираемого слова интенциональному семантическому ядру. Полисемический принцип объединения вербальных элементов создает новые возможности для скорости и продуктивности сканирования вербальных полей интенциональным импульсом.

Список литературы

1. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. - М.: Языки русской культуры, 1999.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. - М., «Высшая школа», 1972
3. *Гвоздев А.Н.* Вопросы изучения детской речи. Изд. АПН РСФСР. - М., 1961.
4. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику. - М.: РГГУ, 1999.
5. *Залевская А.А.* Проблемы организации внутреннего лексикона человека. - Калинин, 1977.
6. *Залевская А.А.* Значение слова и возможности его описания // Языковое сознание: формирование и функционирование. - М., 1998, С. 35-54.
7. *Даммит М.* Что такое теория значения // Философия, логика, язык: Пер. с англ. и нем./Сост. и предисл. В.В. Петрова; Общ.Ред. Д. П. Горского и В. Петрова. — М.: Прогресс, 1987.
8. *Кольцова М.М.* Ребенок учится говорить. - Екатеринбург, У-Фактори, 2004
9. *Кольцова М.М.* Обобщение как функция мозга. - М.: Наука, 1967.
10. *Кларк Е.В.* Универсальные категории: о семантике слов-классификаторов в значениях первых слов, усваиваемых детьми // Психолингвистика. Сб. статей/ред. А.М. Шахнарович. — М., 1984, С. 221-241.
11. *Лакофф Дж.* Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XX111. Когнитивные аспекты языка. - М.: «Прогресс», 1988, С. 12-52.
12. *Ленин В.И.* Материализм и эмпириокритицизм.
13. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. - М.: «Просвещение», 1967.
14. *Розенталь Д.Э. Голуб И.Б., Теленкова М.А.* Современный русский язык. - М.: «Международные отношения», 1995.
15. *Рыбников Н.А.* Язык ребенка. - М.-Л.: Гос. изд., 1926.
16. *Сааринен Э.О.* метатеории и методологии семантики // Новое в зарубежной лингвистике, вып. ХУ111, Логический анализ естественного языка. - М.: «Прогресс», 1986.
17. *Соколов Е.Н.* Восприятие и условный рефлекс: новый взгляд. - М.: УМК «Психология», 2003.
18. *Соколов Е.Н.* Нейроны сознания // Психология. Журнал ГУ ВШЭ, т. 1, №2, 2004, С. 3-16.
19. *Ушакова Т.Н.* О встрече мысли и слова в речи человека // Вопросы психолингвистики. 2006, №4. С. 8-18.
20. *Ушакова Т.Н.* Речь: истоки и принципы развития. - М.: Персэ, 2004.
21. *Boroditsky Lera.* How the languages we speak shape the ways we think/3-й Международный конгресс по когнитивным наукам. - М., 2008.
22. *Clark E.V.* Non-linguistic strategies and the acquisition of word meaning // *Cognition*, 1973, V. 2, p. 161-182.